

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности части 1 статьи 455 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи с обращениями
Матцакова Самата Аскаревича, Алмазбекова Тилека Алмазбековича,
Нурматова Мирлана Анарбековича, Курманбекова Эрбола Курманбековича и
Касымова Нуршата Хайрулаевича, представляющего интересы
Зайнабидинова Зокиржона Турдимахаматовича

25 октября 2023 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе:
председательствующего Осмонбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А.,
Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Касымалиева М.Ш.,
Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Камилы Маамыталы
кызы с участием:

обращающихся сторон – Матцакова Самата Аскаревича, Алмазбекова
Тилека Алмазбековича, Нурматова Мирлана Анарбековича, Курманбекова
Эрбола Курманбековича, Зайнабидинова Зокиржона Турдимахаматовича и его
представителя по доверенности Касымова Нуршата Хайрулаевича;

стороны-ответчика – Ысыранова Самата Кыштообековича, постоянного
представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в Конституционном
суде Кыргызской Республики;

третьих лиц – Молдобаева Алмазбека Тавалдыевича, постоянного представителя Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде Кыргызской Республики, Сапияновой Маргариты Насаркановны, представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Карабаева Тимура Эднановича, Жапаровой Асель Абасбековны, представителей Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по доверенности, Мамытканова Шеримкула Замирбековича, представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1 и 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 40, 45 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности части 1 статьи 455 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Поводом к рассмотрению данного дела явились ходатайства Матцакова С.А., Алмазбекова Т.А., Нурматова М.А., Курманбекова Э.К. и Касымова Н.Х., представляющего интересы Зайнабидинова З.Т.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики часть 1 статьи 455 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Заслушав информацию судьи-докладчика Кыдырбаева К.Дж., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, исследовав представленные материалы, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 25 апреля 2022 года поступило ходатайство Матцакова С.А., Алмазбекова Т.А. о проверке соответствия части 1 статьи 455 Уголовно-процессуального кодекса

Кыргызской Республики (далее – УПК) части 4 статьи 58, части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

Как отмечают заявители, УПК предусматривает исчерпывающий перечень оснований для возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Так, согласно части 3 статьи 451 УПК, вновь открывшимися обстоятельствами являются: 1) установленная вступившим в законную силу приговором суда заведомая ложность показаний потерпевшего или свидетеля, заключения эксперта, а равно подложность вещественных доказательств, протокола следственных и судебных действий и иных документов или заведомая неправильность перевода, повлекшие постановление незаконных или необоснованных приговора, определения, постановления; 2) установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия сотрудника органа дознания, следователя или прокурора, повлекшие постановление незаконного и необоснованного приговора, определения, постановления; 3) установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия судьи, совершенные им при рассмотрении данного дела; 4) обстоятельства, не известные суду при вынесении приговора, определения, постановления, которые сами по себе или вместе с ранее установленными обстоятельствами свидетельствуют о невиновности осужденного или о совершении им иного по степени тяжести преступления, чем те, за которые он был осужден, либо о виновности оправданного лица или лица, в отношении которого дело было прекращено.

Однако, в соответствии с частью 1 статьи 455 УПК, суд, рассмотрев ходатайство о возобновлении дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, выносит одно из следующих решений: 1) об удовлетворении ходатайства о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам, предусмотренным пунктом 4 части 3 статьи 451 указанного Кодекса, и передаче дела прокурору для организации досудебного производства; 2) об удовлетворении ходатайства о возобновлении дела по новым обстоятельствам и отмене приговора, определения, постановления суда или прекращении дела;

3) об отказе в удовлетворении ходатайства о возобновлении дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

По мнению заявителей, суд, рассмотрев ходатайство о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам, выносит решение об его удовлетворении только по тем обстоятельствам, которые предусмотрены в пункте 4 части 3 статьи 451 УПК. Таким образом, у суда нет возможности вынести решение об удовлетворении ходатайства по другим обстоятельствам, предусмотренным пунктами 1-3 части 3 статьи 451 УПК, что в свою очередь, приводит к сужению прав суда и является прямым ограничением конституционного права осужденного на рассмотрение его дела вышестоящим судом и права каждого человека на судебную защиту, которые закреплены в части 4 статьи 58, части 1 статьи 61 Конституции.

Как указывают субъекты обращения, приведенные выше конституционные положения корреспондируют со статьей 8 Всеобщей Декларации прав человека, частью 1 статьи 9, частью 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, частью 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, где закреплено право каждого на пересмотр дела вышестоящей судебной инстанцией.

Заявители отмечают, что ограничение круга оснований к возобновлению уголовного дела в целях пересмотра незаконного или необоснованного судебного решения, не подлежащего исправлению ни в каком другом порядке, делает невозможным обеспечение правосудности судебных актов и восстановление судом прав и законных интересов граждан, что приводит к нарушению положений Конституции, а также Конвенции о защите прав человека и основных свобод, из которых вытекает необходимость пересмотра судебного решения, если обнаруживается какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство, которое не может не повлиять на существование этого решения.

По мнению субъектов обращения, неоднозначность, неясность и недосказанность правового регулирования неизбежно препятствуют адекватному уяснению его содержания и предназначения, допускают возможность неограниченного усмотрения публичной власти в процессе правоприменения, создают предпосылки для произвола и непоследовательного правосудия.

По мнению заявителей, ограничение возможности пересмотра судебных решений, не отвечающих требованиям законности, обоснованности и справедливости, имеет следствием нарушение баланса в защите таких конституционных ценностей, как справедливость и правовая определенность, влекущее причинение вреда гарантируемым Конституцией правам и свободам человека и гражданина, защита и восстановление которых являются конституционной целью правосудия. Если существенно значимые обстоятельства, события, являющиеся предметом исследования по уголовному делу, отражены в судебном решении неверно, то данное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено независимо от того, что послужило причиной его неправосудности - неправомерные действия судьи, судебная ошибка или иные обстоятельства, объективно влияющие на законность, обоснованность и справедливость судебного акта.

С учетом изложенного, заявители просят признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 18 мая 2022 года обращение Матцакова С.А., Алмазбекова Т.А. было принято к производству. Однако производство по этому делу определением Конституционного суда от 17 октября 2022 года было приостановлено и в последующем 4 октября 2023 года вновь возобновлено.

В Конституционный суд Кыргызской Республики 3 февраля 2023 года поступило ходатайство Нурматова М.А. о проверке соответствия пунктов 1 и

2 части 1 статьи 455 УПК, части 4 статьи 58, части 1 статьи 61, части 4 статьи 100 Конституции.

Как следует из отмеченного ходатайства, конституционно-правовой основой института возобновления производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам являются положения Конституции, гарантирующие каждому не подлежащее никакому ограничению право на судебную защиту (часть 1 статьи 61), а также реализацию права каждого осужденного на рассмотрение его дела вышестоящим судом в соответствии с законом (части 4 статьи 58).

Данные конституционные положения получили свое развитие в нормах национального уголовно-процессуального законодательства (глава 53 УПК), корреспондирующих с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах, предполагающими возможность повторного рассмотрения дела в соответствии с действующим законодательством государства, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах либо если какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки (пункт 6 статьи 14).

Особенности производства по пересмотру судебных актов в связи с обнаружением вновь открывшихся обстоятельств predetermined характером судебных ошибок, для исправления которых и предназначен данный вид производства.

В обоснование своих доводов Нурматов М.А. отмечает, что 7 сентября 2022 года постановлением судебной коллегии Верховного суда на основании пункта 3 части 1 статьи 455 УПК его ходатайство о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам было удовлетворено частично и уголовное дело направлено в Генеральную прокуратуру для организации досудебного производства согласно части 1 статьи 455 УПК.

18 октября 2022 года Генеральной прокуратурой было подано ходатайство в судебную коллегию Верховного суда о возобновлении дела по

вновь открывшимся обстоятельствам и об отмене постановления судебной коллегии Верховного суда от 28 ноября 2016 года и рассмотрении дела в кассационном порядке. Однако в удовлетворении этого ходатайства было отказано.

При этом, как отмечает заявитель, отказ в удовлетворении ходатайства о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам был основан на пункте 2 части 1 статьи 455 УПК, только лишь на основании, которого, суд, рассмотрев ходатайство о возобновлении дела по новым обстоятельствам, может вынести решение об удовлетворении ходатайства и отмене приговора, определения, постановления суда или прекращении дела. Тогда как, в заявленном ходатайстве вопрос был поставлен о возобновлении дела именно по вновь открывшимся обстоятельствам и отмене постановления суда.

В этой связи субъект обращения ссылается на Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 7 февраля 2014 года, где отмечается, что «возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам — это самостоятельная стадия уголовного процесса, значение которой состоит в том, что она является важной гарантией правильного осуществления правосудия, служит одним из средств обеспечения прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве». Следовательно, пересмотр вступившего в законную силу судебного акта по уголовному делу и исправление судебной ошибки, допущенной вследствие неосведомленности суда относительно обстоятельств, имеющих важное значение для правильного разрешения уголовного дела, является необходимым условием эффективности судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, а также поддержания таких ценностей, как справедливость правосудия и стабильность судебных актов.

С учетом изложенного, Нурматов М.А. просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда от 2 марта 2023 года обращение Нурматова М.А. было принято к производству.

3 марта 2023 года в Конституционный суд Кыргызской Республики поступило ходатайство Касымова Н.Х., представляющего интересы Зайнабидинова З.Т., о проверке соответствия части 1 статьи 455 УПК части 4 статьи 58, части 1 статьи 61 Конституции. Доводы, изложенные в данном ходатайстве, аналогичны с доводами Нурматова М.А.

Определением коллегии судей Конституционного суда от 3 апреля 2023 года обращение Касымова Н.Х. было принято к производству.

18 мая 2023 года в Конституционный суд Кыргызской Республики поступило ходатайство Курманбекова Э.К. о проверке соответствия пункта 1 части 1 статьи 455 УПК части 4 статьи 58, части 1 статьи 61 Конституции.

Из ходатайства следует, что заявитель обратился в Верховный суд с ходатайством о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам и об отмене постановлений Верховного суда от 5 марта 2018 года, 2 апреля 2019 года.

Верховный суд удовлетворил ходатайство заявителя и постановил передать уголовное дело Генеральному прокурору для организации досудебного производства.

Однако, по мнению Курманбекова Э.К., суд не отменил указанные в ходатайстве постановления Верховного суда, ссылаясь на пункт 1 части 1 статьи 455 УПК, несмотря на то, что согласно требованию части 1 статьи 451 УПК, вступившие в законную силу приговор, определение, постановление суда могут быть отменены и производство по делу возобновлено по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Курманбеков Э.К. считает, что отсутствие в отмеченном выше постановлении положений об отмене судебных актов, а также отсутствие возможности отмены таковых актов согласно пункту 1 части 1 статьи 455 УПК, является прямым ограничением конституционного права осужденного на рассмотрение его дела вышестоящим судом и права каждого человека на судебную защиту, которые закреплены в части 4 статьи 58, части 1 статьи 61 Конституции.

Правовые аргументы заявителя, приведенные для обоснования своих требований аналогичны тем, что изложены в предыдущих обращениях.

На основании изложенного, Курманбеков Э.К. просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 16 июня 2023 года данное обращение было принято к производству.

В связи с тем, что требования в указанных выше обращениях связаны между собой, в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 32 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» определением судьи-докладчика от 5 октября 2023 года дела по ним соединены в одно конституционное судопроизводство.

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свои требования.

Постоянный представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в Конституционном суде Кыргызской Республики Ысыранов С.К. выразил следующее мнение по рассматриваемому вопросу.

Он отмечает, что в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 455 УПК суд, рассмотрев ходатайство о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам, выносит решение об удовлетворении ходатайства о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам, предусмотренным только пунктом 4 части 3 статьи 451 УПК и передаче дела прокурору для организации досудебного производства, тем самым, ограничивая права каждого на пересмотр дела по вновь открывшимся обстоятельствам по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2 и 3 части 3 статьи 451 УПК.

Однако, согласно положению части 1 статьи 455 УПК, данные обстоятельства не предусмотрены в качестве основания для удовлетворения судом ходатайства о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

Гарантируемая Конституцией судебная защита, конечным результатом которой является вынесение справедливого решения, не может быть признана полной и эффективной, если установленное правовое регулирование не предоставляет возможность пересмотра судебного акта ввиду возникновения существенных обстоятельств, о которых суд при вынесении решения не знал или не мог знать по независящим от него объективным причинам.

Вместе с тем, представитель Жогорку Кенеша считает пункт 2 части 1 статьи 455 УПК непротиворечащим, части 4 статьи 58, части 1 статьи 61, части 4 статьи 100 Конституции.

При этом, Ысыранов С.К. полагает целесообразным, рекомендовать соответствующим государственным органам принять меры по совершенствованию института возобновления дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам ввиду того, что УПК не в полной мере регламентирован порядок возбуждения производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

В ходе судебного заседания Ысыранов С.К. внес письменное ходатайство о снятии с рассмотрения вопрос об аутентичности отдельных терминов оспариваемой нормы на государственном и официальном языках, поскольку на сегодняшний день вступил в силу Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 2 августа 2023 года №151, которым устранены имевшиеся противоречия.

Он также сообщил, что находившийся на рассмотрении Жогорку Кенеша проект Закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, Уголовный кодекс Кыргызской Республики, Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях, Гражданский кодекс Кыргызской Республики)», был отозван инициатором - Верховным судом Кыргызской Республики.

Постоянный представитель Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде Кыргызской Республики Молдобаев А.Т. по оспариваемой норме выразил следующую позицию.

По его мнению, оспариваемая норма нуждается в проверке ее конституционности, поскольку в ней не соблюден принцип правовой определенности. В пункте 1 части 1 статьи 455 УПК содержится ссылка только на обстоятельство, указанное в пункте 4 части 3 статьи 451 УПК, в то время как существуют и другие основания для возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

Кроме того, структура части 1 статьи 455 УПК также ведет к неоднозначному пониманию ее смысла, что подтверждается неоднородной, противоречивой правоприменительной практикой Верховного суда Кыргызской Республики, когда по некоторым делам приговоры отменяются, а по некоторым отправляются прокурору для организации досудебного производства.

На основании изложенного, Молдобаев А.Т. поддерживает доводы обращающейся стороны.

Представитель Верховного суда Сапиянова М.Н. изложила следующую позицию по рассматриваемому вопросу.

Право на судебную защиту прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве неразрывно связано с правом на пересмотр вступивших в законную силу судебных актов в случае появления основания для которого, должна происходить отмена ранее принятого по делу и уже вступившего в законную силу судебного акта, а дело подлежит повторному рассмотрению.

По своему предназначению и содержанию институт пересмотра призван гарантировать правосудность судебных актов как необходимого условия судебной защиты прав и свобод участников процесса и использоваться в тех случаях, когда неприменимы или исчерпаны все другие средства процессуально-правовой защиты.

Исходя из прямого сопоставления Конституции и норм УПК в части пересмотра судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, противоречия в целом отсутствуют, поскольку УПК предусматривает данный институт.

Сапиянова М.Н. отмечает, что в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 455 УПК суд, рассмотрев ходатайство о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам, выносит решение об удовлетворении ходатайства о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам, предусмотренным пунктом 4 части 3 статьи 451 УПК, и передаче дела прокурору для организации досудебного производства.

Между тем, часть 3 статьи 451 УПК также предусматривает и другие обстоятельства, которые могут служить как вновь открывшиеся, однако они не предусмотрены в качестве основания для удовлетворения судом ходатайства о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

Такое положение части 1 статьи 455 УПК приводит к ограничению прав каждого на пересмотр дела по вновь открывшимся обстоятельствам по основаниям, предусмотренными пунктами 1, 2 и 3 части 3 статьи 455 УПК.

В случае удовлетворения судом ходатайства о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам судебные акты, которые были пересмотрены по вновь открывшимся обстоятельствам, подлежат отмене, однако пункты 1, 2, 3 части 1 статьи 455 УПК не содержат в себе такого порядка.

С учетом изложенного, представитель Верховного суда считает, что имеются основания для признания части 1 статьи 455 УПК противоречащей Конституции.

Представитель Генеральной прокуратуры Карабаев Т.Э., отметил, что оспариваемая норма не противоречит нормам Конституции по следующим основаниям.

Закреплённое за судом право по передаче дела прокурору для организации досудебного производства без отмены судебных актов не нарушает прав человека и обусловлено объективными причинами.

Так, суд рассматривающий подобного рода ходатайства может принять решение об удовлетворении ходатайства и отмене судебного акта только в случаях, если данные обстоятельства соответствуют требованиям части 5 статьи 451 УПК, то есть они установлены приговором, определением, постановлением суда.

В иных случаях, суд не может отменить ранее вынесенный приговор, определение, постановление, основываясь лишь на доводах сторон, по которым отсутствуют выше отмеченные процессуальные акты, в связи с чем, законодательно и было предусмотрено, что в таких случаях при принятии решения судом об удовлетворения ходатайства о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам, дело направляется прокурору без отмены судебного решения для проверки указанных обстоятельств. Далее по делу проводится соответствующая проверка, после чего в случаях подтверждения и принятия процессуального решения, на основании представления прокурора суд может отменить судебный акт и возобновить досудебное или судебное производство, в порядке, определенном в статье 456 УПК.

Вместе с тем, он отметил, что все же в формулировках оспариваемых норм имеются проблемы, которые приводят к разночтениям в правоприменительной практике.

В частности, проблемные вопросы заключаются непосредственно в правильности правоприменительной судебной практики и наличии определенных технических ошибок, которые могут быть компенсированы другими нормами уголовно-процессуального законодательства и Конституции, позволяющие суду принять соответствующее решение при рассмотрении дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

Так, касательно ходатайства Матцакова С.А., Алмазбекова Т.А., Карабаев Т.Э. обозначил, что оспариваемая ими статья 455 УПК, а именно

часть 1, в которой дается ссылка на пункт 4 статьи 451 УПК существовала в аналогичной редакции 2017 года. Соответственно, с 2017-2021 года вопрос по применению данной нормы и ее соответствию Конституции не поднимался. То есть, существовала устоявшаяся судебная практика. Поскольку в статье 451 УПК четко прописаны основания, по которым суд может пересмотреть дело по вновь открывшимся обстоятельствам, суды должны принимать во внимание норму статьи 451 УПК.

Относительно ходатайства Нурматова М.А. представитель Генеральной прокуратуры отметил, что в действующей редакции статьи 455 УПК на официальном языке отражается возможность судом в случае удовлетворения ходатайства о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам возвратить его прокурору для организации следственной проверки, без отмены судебных актов. В тоже время, в редакции аналогичной статьи на государственном языке, действовавшей на момент рассмотрения ходатайства Нурматова М.А. в Верховном суде, имелась норма, позволявшая суду, наряду с возвращением дела прокурору, также отменить судебные акты и направить дело на новое рассмотрение. Это два отдельных решения. Таким образом, по мнению Карабаева Т.Э. права Нурматова М.А. не были ограничены отмеченной нормой УПК, а судом она была неверно интерпретирована, что привело к такой правоприменительной практике при рассмотрении дел этой категории.

Касательно ходатайств Касымова Н.Х. и Курманбекова Э.К., по мнению которых возвращение уголовных дел прокурору без отмены судебных актов противоречат Конституции, Карабаев Т.Э. полагает, что возможность рассмотрения судом дела по вновь открывшимся обстоятельствам ранее могла быть реализована только при наличии заключения прокурора. В редакции УПК 2017 года в качестве одного из оснований пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам являлась дата утверждения прокурором заключения о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Соответственно, суды без наличия такого заключения не могли рассматривать

дело по существу. Однако при разработке УПК 2021 года данная норма была исключена и было прописано, что датой открытия вновь открывшихся обстоятельств является дата подачи в суд ходатайства о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам одной из сторон. В этой связи в настоящее время складывается практика, когда, к примеру, сторона защиты вносит подобного рода ходатайство в отсутствие процессуальных документов, подтверждающих наличия таких обстоятельств. Такие процессуальные документы отражены в части 5 статьи 451 УПК. При наличии таких обстоятельств, суд, рассматривающий ходатайство о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам, в случае его удовлетворения, направляет дело прокурору для организации следственной проверки и принятия процессуального решения. В свою очередь, прокурор по итогам проведенной следственной проверки вносит ходатайство в суд о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам, который вправе удовлетворить его и отменить судебное решение либо отказать. Таким образом, возвращение дела прокурору без отмены судебного акта не нарушает Конституцию, так как окончательное решение по данному судебному делу, в конечном итоге, выносит суд.

Представитель Министерства юстиции Кыргызской Республики Бегимбаева М.С. поддержала доводы заявителей и выразила следующее мнение.

Возобновление дел по новым или вновь открывшимся обстоятельствам - это одна из исключительных стадий уголовного процесса с особым процессуальным порядком выявления и устранения допущенных при рассмотрении уголовного дела судебных ошибок, связанных с тем, что при разрешении дела по существу суду не были известны обстоятельства, которые могли повлиять на его выводы, либо они появились после разрешения дела.

Институт возобновления дел по новым или вновь открывшимся обстоятельствам образован в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах, согласно которому, пересмотр

окончательных решений судов должен иметь место, если какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки.

Бегимбаева М.С. отмечает, что пунктом 1 части 1 статьи 455 УПК установлено, что суд, рассмотрев ходатайство о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам, выносит решение об удовлетворении ходатайства о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам, предусмотренным только пунктом 4 части 3 статьи 451 и передаче дела прокурору для организации досудебного производства, тем самым, ограничивая права каждого на пересмотр дела по вновь открывшимся обстоятельствам по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2 и 3 части 3 статьи 451 УПК.

В этой связи Бегимбаева М.С. считает, что пункт 1 части 1 статьи 455 УПК не соответствует положениям Конституции.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, выслушав мнения третьих лиц, исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда Кыргызской Республики по данному делу является нормативное положение части 1 статьи 455 УПК, изложенное в следующей редакции:

«Статья 455. Решение суда, рассматривающего ходатайства о возобновлении дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам

1. Суд, рассмотрев ходатайство о возобновлении дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, выносит одно из следующих решений:

1) об удовлетворении ходатайства о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам, предусмотренным пунктом 4 части 3 статьи 451 настоящего Кодекса, и передаче дела прокурору для организации досудебного производства;

2) об удовлетворении ходатайства о возобновлении дела по новым обстоятельствам и отмене приговора, определения, постановления суда или прекращении дела;

3) об отказе в удовлетворении ходатайства о возобновлении дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.».

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года №129 принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин-Тоо» 16 ноября 2021 года №122-123, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Конституция Кыргызской Республики провозглашает права и свободы человека высшей ценностью. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц (часть 1 статьи 23).

Провозглашая на конституционном уровне обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека Кыргызская Республика признала приоритет общечеловеческих интересов над всеми другими ценностями государства. Выполнение государством, органами государственной власти, должностными лицами указанной обязанности предполагает создание системы юридических механизмов, процедур и гарантий, разработанных для обеспечения реализации и эффективной защиты общечеловеческих ценностей, где необходима реальная связь с декларированными Конституцией правами.

В государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина, реализация права на судебную защиту выступает стержневым элементом, от которого зависит действительность всех других

прав и свобод, гарантированных Основным Законом. Именно посредством обращения в суд возможно реальное восстановление нарушенных прав в соответствии с законодательно закрепленными критериями, которые в нормативной форме предопределяют, в каком суде и по какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело, что позволяет участникам процесса, а также иным заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности в этом вопросе.

Высокая эффективность судебной защиты среди других механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина обуславливается особенностями судебной власти. В силу своего высокого предназначения суд является носителем особой власти и наделен такими властно-распорядительными полномочиями, которыми не обладает ни один орган государственной власти и местного самоуправления. Действуя от имени государства и представляя его лицо, суд обладает возможностью подчинять своей воле и принуждать к совершению определенных действий или придерживаться соответствующего поведения. Вступившие в законную силу судебные решения, а также законные распоряжения, требования, поручения являются общеобязательными для всех без исключения органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других юридических и физических лиц и подлежат неукоснительному исполнению. Неисполнение судебного решения влечет за собой для нарушителей различные виды ответственности.

Таким образом, среди функций институтов государства осуществление правосудия занимает центральное место и именно, благодаря ему, природа государственной власти приобретает правовой и предсказуемый характер.

Однако суды не могут и не должны рассматриваться как абсолютно отлаженный, безошибочно работающий механизм. Ошибки в работе суда могут быть обусловлены как сложностями выяснения действительных взаимоотношений участвующих в деле лиц, так и проблемами правоприменения. Каждая допущенная судебная ошибка негативно влияет на

интересы государства и общества в целом, отражаясь на качестве рассмотрения и разрешения дел, препятствует достижению целей правосудия. При этом нарушения, допускаемые в судопроизводстве, могут быть устранены только правовыми средствами и лишь судом в установленном процессуальном порядке.

Государство обязано способствовать устранению нарушений прав лиц, пострадавших от ошибочных судебных актов, обеспечивать им возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами. Создание условий, при которых в дальнейшем восстановление в правах окажется невозможным, должно расцениваться как невыполнение государством и его органами своей конституционной обязанности.

Единственным эффективным способом защиты и восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина в этом случае является возможность пересмотра вышестоящим судом как не вступивших, так и вступивших в законную силу судебных актов, которая в тех или иных формах (с учетом особенностей каждого вида судопроизводства) должна быть обеспечена государством. Так, в судебной системе предусмотрена разветвленная инфраструктура выявления и коррекции ошибок, состоящая из апелляционной и кассационной инстанций, а также института возобновления дел по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Право на пересмотр дела вышестоящим судом, которое предполагает охрану прав и законных интересов человека и гражданина от ошибочных решений суда, является неотъемлемым компонентом права на судебную защиту.

Таким образом, исправление ошибок в правосудии является важным аспектом обеспечения справедливости и эффективности судебной системы, укрепления доверия к правосудию, и, соответственно, уважения к закону.

3. Вместе с тем, вступившее в законную силу судебное решение как итоговый акт реализации судебной власти имеет свойства, отличающие

судебное решение от иных правоприменительных актов. Доктрина законной силы судебного решения именуется латинским термином *res judicata*. Вступившее в законную силу судебное решение обладает свойствами обязательности, исключительности, неопровержимости, исполнимости и преюдициальности.

Однако преюдиция может быть преодолена пересмотром ввиду вновь открывшихся обстоятельств в целях эффективного восстановления нарушенных прав.

Органом конституционного контроля ранее отмечалось, что сущность института пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам заключается в правовой переоценке обстоятельств, установленных судом при рассмотрении дела, уже с учетом вновь открывшихся обстоятельств, которые могут существенно повлиять на исход дела.

Причем юридическая значимость таких обстоятельств настолько высока, что позволяет заинтересованной стороне поставить под сомнение законность, обоснованность и справедливость уже вступившего в силу судебного решения.

Производство по вновь открывшимся обстоятельствам – это одна из форм проверки законности и обоснованности судебных актов, вступивших в законную силу. Основной целью данного института является проверка правильности вынесенного судом акта в свете вновь открывшихся обстоятельств и отмена судебного акта в случае его незаконности или необоснованности. В конечном счете, пересмотр судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам служит средством полной реализации принципа объективной истины.

По своему предназначению и содержанию этот институт применим, когда все другие средства процессуально-правовой защиты исчерпаны, призван гарантировать справедливость судебных актов как необходимое условие судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, а также поддержания баланса таких ценностей, как справедливость и стабильность

судебных актов (Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 31 января 2014 года, Решение Конституционного суда Кыргызской Республики от 14 июня 2023 года).

УПК, предусматривая возможность такого исправления ошибочных судебных актов в качестве составляющей права на справедливое правосудие, тем не менее, очерчивает границы, при которых это допустимо с учетом принципа правовой определенности. Так, пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу по вновь открывшимся обстоятельствам допускается при наличии определенных оснований, перечисленных в части 3 статьи 451 УПК.

Указанной нормой УПК установлено, что вновь открывшимися обстоятельствами являются:

1) установленная вступившим в законную силу приговором суда заведомая ложность показаний потерпевшего или свидетеля, заключения эксперта, а равно подложность вещественных доказательств, протокола следственных и судебных действий и иных документов или заведомая неправильность перевода, повлекшие постановление незаконных или необоснованных приговора, определения, постановления;

2) установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия сотрудника органа дознания, следователя или прокурора, повлекшие постановление незаконного и необоснованного приговора, определения, постановления;

3) установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия судьи, совершенные им при рассмотрении данного дела;

4) обстоятельства, не известные суду при вынесении приговора, определения, постановления, которые сами по себе или вместе с ранее установленными обстоятельствами свидетельствуют о невиновности осужденного или о совершении им иного по степени тяжести преступления, чем те, за которые он был осужден, либо о виновности оправданного лица или лица, в отношении которого дело было прекращено.

Вместе с тем, действие пункта 1 части 1 статьи 455 УПК предусматривает возобновление производства по делу только по основанию, предусмотренному пунктом 4 части 3 статьи 451 УПК, и передачу дела прокурору для организации досудебной проверки обстоятельств.

Очевидно, что суды не вправе отказывать в возобновлении производства по иным основаниям, поскольку возобновление производства только по указанному основанию, будет расцениваться как ограничение права на судебную защиту. Поскольку важной составляющей реализации права на судебную защиту является доступ к судебной защите, который, в свою очередь, предполагает создание государством условий организационного и процессуального характера, позволяющие без каких-либо ограничений получить справедливое восстановление нарушенных прав.

Учитывая, что производством по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам является судебное разбирательство, осуществляемое вследствие отмены ранее состоявшегося судебного акта в связи с признанием наличия вновь открывшегося обстоятельства, следует отметить, что только суд вправе по своему усмотрению решать вопрос, связанный с оценкой юридических фактов, выступающих в качестве вновь открывшихся обстоятельств, и существует ли необходимость их досудебной проверки. Иными словами, рассмотрение заявления о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам не есть пересмотр, так как на первом этапе не пересматривается судебный акт, а только устанавливается наличие либо отсутствие фактического основания для пересмотра, и эта процессуальная мера относится исключительно к прерогативе суда.

Таким образом, отмеченный этап производства состоит из двух подэтапов: 1) установление вновь открывшегося обстоятельства и отмена ранее принятого и вступившего в законную силу судебного акта; 2) повторное рассмотрение дела с учетом вновь открывшегося обстоятельства и вынесение нового судебного акта.

С учетом изложенного, следует отметить, что отсутствие в части 1 статьи 455 УПК возможности возобновления производства по иным основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 3 части 3 статьи 451 УПК, является результатом нарушения требований нормотворческой техники, когда требуемая отсылка в оспариваемой норме на перечисленные пункты не была применена с учетом их содержания и смысловой нагрузки.

Вследствие этого законодатель в оспариваемой норме допустил упущение концептуального характера, которым, во-первых, ограничил полномочия суда по реализации своих конституционных функций при осуществлении правосудия, а именно по отмене вступившего в законную силу приговора, определения, постановления суда, прекращению дела, передаче дела в суд для нового судебного разбирательства по основаниям, предусмотренным частью 3 статьи 451 УПК, а, во-вторых, ограничил конституционное право граждан на судебную защиту прав и законных интересов, нарушенных неправосудными судебными актами по уголовным делам.

Другими словами, действующее правовое регулирование вопроса возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам не позволяет охватить всего спектра вновь открывшихся обстоятельств и, как следствие, ограничивает процессуальные возможности восстановления прав граждан, нарушенных неправосудными решениями по уголовным делам.

Таким образом, суд, разрешая дело на основе исследованных в судебном заседании вновь открывшихся обстоятельств на предмет их соотносимости к рассматриваемому делу, используя свое право на отмену приговора, определения, постановления суда, должен иметь правомочие возобновлять производство по всем основаниям, предусмотренным частью 3 статьи 451 УПК.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 2, частями 4 и 5 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 48,

49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать часть 1 статьи 455 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащей части 4 статьи 58, части 1 статьи 61, части 4 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики в той мере, в которой ограничивает правомочие суда по возобновлению дела по вновь открывшимся обстоятельствам, отмене приговора, определения, постановления суда, прекращении дела, передаче дела в суд для нового судебного разбирательства.

2. Кабинету Министров Кыргызской Республики инициировать соответствующие изменения в действующее правовое регулирование.

3. До приведения части 1 статьи 455 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в соответствие с настоящим Решением установить, что возобновление судом производства по вновь открывшимся обстоятельствам осуществляется по всем основаниям, предусмотренным частью 3 статьи 451 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, с правом отмены приговора, определения, постановления суда, прекращения дела, передачи дела в суд для нового судебного разбирательства в соответствии со статьями 31, 456 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

4. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

5. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории республики.

6. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда

Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**